

Л. ЛЬВОВ

Из встреч с Распутиным¹

Лично мне дважды пришлось встретиться с Распутиным.

Первый раз я был приглашен «на Распутина» к князю И. В. Гуранову в конце 1915 года.

Когда я пришел, Распутин уже сидел за большим столом в большой компании, где, между прочим, в числе любопытствующих был и нынешний начальник военной цензуры генерал М. А. Адабаш, внимательно наблюдавший с отдаленного угла стола за «старцем».

Старец сидел в своем характерном костюме, сосредоточенно молчал, изредка отрывисто выбрасывая слова и весьма плоские сентенции.

Костюм и манеры простеца даже утрированные; так, когда ему дали на тарелочке яблоко и ножик, то он ножиком срезал верхушку яблока, а затем, отложив ножик, пальцами разорвал яблоко.

Распутин перешел в гостиную, где сел на диване с дамами, с которыми держал себя более, чем непринужденно.

Я тщательно искал того особого загадочного блеска, который молва приписывала его глазам; ничего не нашел. В глазах светилась хитрость да сметливость крепкого мужичка, отлично ориентировавшегося в своем положении, отлично раскусившего любопытство «бар» к простоте. И вся «простота», всё, начиная от щегольского, но все же «мужицкого» костюма до напояженных волос и грязных ногтей, носило характер нарочитый.

Он, очевидно, хорошо осознавал, что смена деревенской одежды на городскую понизит остроту любопытства, а вместе с этим и шансы его.

Я вскоре ушел.

¹ Печатается по: Речь. 1916. 21 декабря (3 января 1917 г.). № 351 (3734). Среда. С. 3.

В конце февраля текущего года я вновь был приглашен «на Распутина» к барону Ю. Н. Миклосу.

Здесь я встретил разнообразную компанию: депутаты Караулов и Сурочан, генерал Н. Д. Поливанов, воронежский землевладелец Н. П. Алексеев, генеральша Свечина, сенатор С. П. Белецкий и другие. Особенно много было дам.

Распутин долго беседовал в боковой комнате с депутатом Карауловым.

Затем Распутин вышел в большую гостиную, где я в числе других сидел за круглым столом.

Распутин гулял по комнате не под руку, а в более непринужденной позе с певицей Д., которая упрашивала его определить ее в Мариинский театр, что он ей обещал «беспрерывно» сделать.

Через каждые 5–10 минут Распутин подходил к столу, где стоял объемистый графин с красным вином, и выпивал большую рюмку.

Во время одной из таких экскурсий он остановился против меня и заговорил:

— Я тебя помню. Ты из гумагомарак. Накат, накат, а все клевета...

Я спросил старца, почему он обращается ко мне «на ты».

— А я всем так говорю. У меня способ такой, и мне все так говорят.

— А почему вы говорите нарочно «гумага» и «накатать». Ведь за 10 лет житья в столице вы, наверное, узнали, что говорят бумага и накатает. И почему вы знаете, что я писал клевету. Ведь вы сами неграмотны, стало быть, с чужого голоса. А уверены ли вы, что вам говорят люди достойные?

— Я не к тому. Вот ты пишешь, украл, а как украл, знаешь?

— Как крадут, не знаю. А про кражу писать ведь нужно.

— Не надо; правду надо. Правду. Она всё.

Разговор принял довольно резкую форму.

Рассердившись на мое указание, что все его слова без смысла и значения, он стал кричать.

— Гордый ты. Смирись.

Я не смирился и, с своей стороны, разгорячившись, стал говорить резкости.

Особенно взорвала старца фраза:

— Я не женщина и не добиваюсь от вас никакого места; оставьте меня в покое.

Он стал кричать.

— Худо, что ты здесь.

На наш «разговор», к которому присутствовавшие прислушивались с напряженным любопытством, из соседней комнаты вбежал находившийся среди гостей, ныне член Совета главного управления по делам печати А. А. Кон, который стал между нами и отвел Распутина.

Распутин взволнованно прошелся по комнате несколько раз, все время повторяя:

— Худо, что ты здесь.

Вскоре старец выбежал в переднюю, одел пальто и ушел, не дождавшись чаю.

Когда в апреле месяце Б. В. Штюмер намеревался меня выслать, ко мне приехал барон Ю. Н. Миклос от имени Распутина, который поручил ему сообщить мне, что «хотя я гордый», но он на меня «не серчает», и если я хочу, он готов принять меры к отмене моей высылки и, во всяком случае, просил уверить, что он в истории с высылкой ни при чем.

Я категорически отказался от помощи Распутина.

